
Исследование психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц различных типов

Логунова О.А., главный специалист центра обеспечения медицинской деятельности, ФКУЗ «ЦМСЧ МВД России» (olga.logunova65@mail.ru)

Дворянчиков Н.В., кандидат психологических наук, доцент, декан кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (dvorian@gmail.com)

Статья посвящена исследованию психологических особенностей личности и поведения отечественных серийных сексуальных убийц. Подчеркивается значимость исследуемой проблемы для юридической психологии и правоохранительной практики. Представлены методологические и методические основы исследования. Описываются исследовательские задачи и гипотезы, эмпирический материал. Обсуждаются основные результаты исследования: выделен комплекс факторов, детерминирующих криминальную агрессию; определены категории «чистых» и «смешанных» типов серийных сексуальных убийц; установлен характер влияния данных факторов на формирование мотивации и механизмов реализации криминальной агрессии у различных типов серийных сексуальных убийц, показано различие последних по признакам криминального и докриминального поведения, особенностям личности; выявлены признаки-маркеры, типологически дифференцирующие серийных сексуальных убийц. Отмечены методические разработки, созданные на основе результатов исследования для решения задач правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: типология серийных сексуальных убийц, криминогенный личностный фактор, мотивация и механизмы реализации криминальной агрессии, психологические особенности личности и поведения.

Для цитаты:

Логунова О.А., Дворянчиков Н.В. Исследование психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц различных типов. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 1. С. 54-70. doi: 10.17759/psylaw.2019090104

For citation:

Logunova O.A., Dvoryanchikov N.V. The research on psychological personality features and behavior of different serial sexual murderers' types. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 1. pp.54-70. doi: 10.17759/psylaw.2019090104

Введение. Исследование психологических особенностей личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц имеет важное как теоретическое, так и прикладное значение.

Его теоретическая значимость заключается в развитии научных представлений о внутренних личностных криминогенных факторах, влияющих на развитие криминальной агрессии.

Практическая значимость состоит в совершенствовании психологического обеспечения правоохранительной практики, в разработке на основе результатов исследования методик, позволяющих решать задачи по раскрытию и расследованию серийных сексуальных убийств.

Методологические и методические основы исследования. Методологически исследование основывалось на разработанных классиками отечественной психологии фундаментальных принципах активности, единства сознания и деятельности, развития [2; 5], которые в рамках юридической психологии сформировались в положения: о связи криминального события с признаками криминального поведения и чертами личности преступника [1; 6]; о криминальной деятельности как результате развития личности [4]; о важности изучения психологических явлений, определяющих генезис криминального поступка [7].

В рамках данного методологического подхода типологические особенности серийных сексуальных убийц рассматривались как результат влияния криминогенных личностных факторов, сформировавшихся в процессе их жизнедеятельности. Цель исследования была направлена на установление характера влияния данных факторов на формирование криминальной агрессии различных типов серийных сексуальных убийц и обусловила постановку комплекса теоретических и практических задач.

Теоретические задачи заключались: в выявлении указанных факторов; в определении характера их влияния на мотивацию и механизмы реализации криминальной агрессии у различных типов серийных сексуальных убийц; в установлении психологических особенностей личности, докриминального и криминального поведения, специфичных для различных типов серийных сексуальных убийц; в выделении личностных и поведенческих признаков-маркеров, а также их устойчивых сочетаний, типологически дифференцирующих серийных сексуальных убийц.

Практические задачи были связаны: с систематизацией в виде типовых психологических портретов психологических особенностей личности, докриминального и криминального поведения; с разработкой технологии оценки принадлежности неустановленного убийцы к определенному типу преступника на основании анализа его криминального поведения.

Исследовательские гипотезы были сформулированы в виде двух положений: 1) специфика криминальной агрессии представителей определенного типа серийных сексуальных убийц проявляется в своеобразии мотивации и механизмов их криминального поведения, а также в степени участия в механизмах ситуативных факторов; 2) представители различных типов серийных сексуальных убийц характеризуются специфическими для определенного типа личностными и поведенческими признаками.

Эмпирический материал в исследовании собирался на базе архивов судов Москвы и Московской области, а также архива ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского», где с использованием формализованной карты обследования анализировались материалы уголовных дел по раскрытым серийным убийствам и историй болезни лиц, их совершивших. Для оптимизации процесса статистического анализа была сформирована база эмпирических данных, содержащая информацию по 375 личностным и поведенческим признакам 59 испытуемых.

В качестве базовой типологической модели использовался подход Л.П. Конышевой, дифференцирующей серийных сексуальных убийц на «ситуативников», «силовикиков», «сексуальных маньяков» [3]. Л.П. Конышевой были введены эти метафоры для упрощения процесса оперирования описательными характеристиками представителей различных типов преступников. Содержательно в основе предложенной ей типологической дифференциации лежала специфика мотивационной детерминации криминального поведения убийц, заключающаяся у «ситуативников» в недостаточной опосредованности базовых мотивов, у «силовикиков» — в фиксации насильственного способа удовлетворения потребности в самоутверждении, у «сексуальных маньяков» — в мотивационных отклонениях, связанных с неадекватной фиксацией сексуальной потребности на садистском причинении страдания партнеру.

Основным методом исследования являлся психологический анализ материалов уголовных дел и историй болезни, позволяющий путем интерпретации сведений юридического и медицинского характера получить значимую психологическую информацию о последовательных этапах жизнедеятельности преступников и доминирующих криминогенных тенденциях их личностного развития. С учетом типологических критериев Л.П. Конышевой на основе анализа «историй жизни» преступников проводилось их разделение по трем типам. Затем синтезировались «типичные истории жизни» серийных сексуальных убийц, выделялись характерные для конкретного типа признаки.

Качественный метод психологического анализа дополнялся методами непараметрической статистики — кластерным и дискриминантным анализом, критерием χ^2 , с помощью которых статистически обрабатывались данные эмпирической базы.

Обсуждение результатов исследования. Психологический анализ позволил выделить среди исходной исследуемой выборки:

- представителей «чистых» типов, составивших 39% от числа исследованных, криминальная агрессия которых формировалась под влиянием одного из трех личностных факторов: для «ситуативника» — фактора дефицитарности комплекса личностных структур (интеллектуальных, эмоциональных коммуникативных, ценностных, социально-ролевых), контролирующей реализацию агрессивных и сексуальных влечений; для «силовикика» — фактора дисгармонии личностных черт, связанной с пограничной психологической

патологией; для типа «сексуального маньяка» — фактора патологии сферы сексуальных влечений, вызванной органическими нарушениями головного мозга;

- представителей «смешанных» типов, составивших 61% от числа исследованных, формирование криминальной агрессии которых определялось сочетанным влиянием перечисленных факторов.

Посредством психологического анализа «типичных историй жизни», проведенного на выборке представителей «чистых» типов, был установлен характер влияния доминирующего криминогенного личностного фактора на специфику мотивации и механизмов реализации криминальной агрессии, а также степень участия в механизмах ситуативных переменных (табл. 1).

Таблица 1

Особенности влияния криминогенных личностных факторов на формирование криминальной агрессии у представителей «чистых» типов

Личностный фактор, преобладающий при формировании криминальной агрессии	Специфика мотивационной детерминация криминальной агрессии	Механизмы криминальной агрессии	Роль ситуативных факторов в механизме реализации криминальной агрессии
Несформированность (или редуцирование) комплекса личностных структур, контролирующих реализацию агрессивных и сексуальных влечений	Отсутствие (или нарушение) социально детерминированных способов реализации потребностей	Механизм непосредственного удовлетворения сексуальной потребности; цель — убийства — подавление сопротивления, обездвиживание жертвы, получение доступа к телу жертвы. Механизм «переадресации агрессии», цель — убийства — вымещение накопленных негативных эмоциональных переживаний по отношению ко всем	Существенная роль ситуативных факторов, что проявляется в ситуативно обусловленном характере мотивации, использовании наличной ситуации, спонтанности совершения криминальных действий, осуществлении их в условиях высокого риска обнаружения и незавершенности преступления из-за сопротивления жертвы или появления на месте

		женщинам или жизни в целом	преступления очевидцев
Дисгармония личностных черт, связанная с пограничной психической патологией	Стремление к насильственной форме проявления потребности в самоутверждении	Механизм непосредственной реализации потребности в достижении сексуальной власти и контроля над жертвой; цель убийства — противодействие разоблачению. Механизм непосредственной реализации диспозиционной агрессии; цель убийства — наказание жертвы	Избирательность в отношении ситуативных факторов, активное формирование ситуации преступления в соответствии с запросами личности в достижении физического и сексуального доминирования над жертвой, широким выборе средств контроля за ее поведением, использовании разнообразных форм сексуального насилия
Патология сферы сексуальных влечений, формирующаяся на почве органических нарушений головного мозга	Наличие аномальных сексуальных влечений, условием удовлетворения которых является убийство партнера	Механизм непосредственной реализации патологических сексуальных потребностей; цель убийства — получение сексуального возбуждения и оргазма от вида мучений умирающей жертвы либо возможности осуществления манипуляций с мертвым телом	Избирательность в отношении ситуативных факторов; активное формирование или поиск ситуации преступления в соответствии с условиями удовлетворения аномальных сексуальных влечений

Фактор дефицитарности комплекса личностных структур, тормозящих агрессивные и сексуальные влечения, обуславливает своеобразие мотивационной сферы, связанное с нарушениями социально детерминированных способов реализации потребностей. Реализация неконтролируемых сексуальных и агрессивных побуждений проявляется в

механизмах, связанных со стремлением к «непосредственному удовлетворению сексуальной потребности» и к «переадресации агрессии», а также в усилении влияния ситуативных факторов на инициацию, регуляцию и контроль преступником криминального поведения. Преступник использует наличную ситуацию.

Фактор дисгармонии личностных черт влияет на формирование мотивационных детерминантов криминального поведения, связанных со стремлением к насильственной форме проявления потребности в самоутверждении. Фактор играет определяющую роль в механизме сексуального насилия, реализующего возможность осуществления над жертвой сексуальной власти и контроля, и механизме «непосредственной реализацией диспозиционной агрессии», при котором убийство является наказанием жертвы, связано с наличием труднокорректируемых враждебных по отношению к женщинам личностных концепций и обуславливает избирательность преступника в отношении ситуативных факторов. Криминальная ситуация организуется преступником в соответствии с собственными дисгармоническими чертами личности и сексуальными запросами.

Фактор патологии сексуальной сферы детерминирует специфику мотивации, формирующейся под влиянием аномальных сексуальных влечений, проявляется в механизмах криминального поведения, связанных с «непосредственной реализацией патологических сексуальных потребностей», для удовлетворения которых необходимо убийство жертвы, и обуславливает избирательность к ситуативным факторам. Криминальная ситуация организуется преступником в соответствии с условиями реализации собственного аномального сексуального влечения.

Формирование криминогенных личностных факторов, детерминирующих генезис криминальной агрессии серийных сексуальных убийц, находило отражение в специфике психологических особенностей личности преступника (его биопсихических свойствах, характере сексуального развития и сексуальных отношений с женщинами, сфере увлечений); его докриминального поведения (характере проявлений сексуальных и несексуальных девиаций); его криминального поведения (типе выбираемой криминальной ситуации, характеристике жертв, особенностях установления с ними контакта, степени планируемости преступления, продолжительности преступного деяния, характере сексуальных действий с жертвой, нанесений повреждений и манипуляций с телом жертвы).

Сравнительный качественный анализ историй жизни представителей трех «чистых» типов в докриминальный и криминальный периоды показал их различие по названным выше показателям (табл. 2 и 3).

Результаты сравнительного качественного анализа были подтверждены на выборке представителей «чистых» типов статистическими методами кластерного и дискриминантного анализа. Кластерный анализ (Ward's method, Squared Euclidian distance) в 91% случаев подтвердил результаты качественного анализа. Дискриминантный анализ показал, что, основываясь на выявленных признаках личности, докриминального и криминального поведения преступников, с высокой степенью вероятности типологически дифференцируются серийные сексуальные убийцы и рассматриваемыми параметрами на 100% объясняются различия между выделенными типами (Cumulative % = 100; Canonical Correlation = 0,994; Sig. различий (p) = 0,000). Таким образом, на выборке представителей «чистых» типов были подтверждены исследовательские гипотезы о существовании различий в особенностях формирования и реализации криминальной агрессии, а также в

специфике личностных и поведенческих проявлений у представителей различных типов серийных сексуальных убийц.

Таблица 2

Результаты сравнительного качественного анализа признаков личности и докриминального поведения у представителей «чистых» типов

Признаки	Частота встречаемости в группе (в %)		
	«ситуативников»	«силовиков»	«маньяков»
Наследственная отягощенность:			
- психические заболевания у близких родственников;	18,2	14,3	60
- злоупотребление алкоголем родителями;	63,6	14,3	20
- наследственность не отягощена	18,2	71,4	20
Физический статус:			
- наличие в анамнезе тяжелых и длительных соматических заболеваний;	27,3	0	40
-эндокринологические заболевания	0	40	60
Предпосылки и особенности раннего развития:			
- недоношенность, родовые травмы;	27,3	28,6	60
- аномалии речевого (моторного) развития;	36,3	14,3	40
- энурез	18,2	0	80

<p>Психический статус (установлен диагноз):</p> <ul style="list-style-type: none"> - психопатические проявления на фоне органического поражения ЦНС; - расстройство вследствие употребления ПАВ; - расстройство личности (психопатия); - умственная отсталость 	<p>63,6</p> <p>45,5</p> <p>9</p> <p>18</p>	<p>14,3</p> <p>0</p> <p>71,4</p> <p>0</p>	<p>100</p> <p>0</p> <p>0</p> <p>0</p>
<p>Стиль воспитания в родительской семье:</p> <ul style="list-style-type: none"> - гиперопека; -авторитарный стиль; -гипоопека 	<p>9,1</p> <p>18,2</p> <p>72,7</p>	<p>14,3</p> <p>28,6</p> <p>57,1</p>	<p>40</p> <p>60</p> <p>0</p>
<p>Характер работы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - постоянная; - временная; - паразитический образ жизни 	<p>63,6</p> <p>18,2</p> <p>18,2</p>	<p>42,9</p> <p>42,9</p> <p>14,3</p>	<p>80</p> <p>20</p> <p>0</p>
<p>Проявления социальной дезадаптации в трудовой деятельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - злоупотребление алкоголем; - мошенничество, финансовые махинации, использование служебного положения в корыстных 	<p>100</p> <p>9,1</p> <p>0</p>	<p>42,9</p> <p>42,9</p> <p>42,9</p>	<p>0</p> <p>0</p> <p>0</p>

целях; - иждивенческие тенденции			
Проявления социальной дезадаптации в отношениях с противоположным полом: - жестокость в отношении жены (сожительницы); -использование «шантажного» поведения в отношении женщин; - физическое понуждение женщины к вступлению в половую связь; - избегание общения с женщинами	36,4 0 0 54,5	42,9 57,171,4 0	0 0 0 80
Проявления несексуальных девиаций: - жестокость в отношении своих ближайших родственников (в том числе детей); -бродяжничество (жизнь «вне социума»); - злоупотребление алкоголем; -мучения, убийства животных	54,5 54,5 90,9 36,3	28,5 0 42,9 28,5	0 0 0 80
Увлечения: - прогулки в одиночестве; - развлечения в	0 0	0 100	60 0

увеселительных компаниях; - распитие алкоголя с собутельниками	81,8	42,9	0
--	------	------	---

Таблица 3

Результаты сравнительного качественного анализа признаков криминального поведения у представителей «чистых» типов

Признаки	Частота встречаемости в группе (в %)		
	«ситуативников»	«силовики»	«маньяки»
Пол жертвы:			
- лица только женского пола;	100	100	0
- лица только мужского пола;	0	0	40
- лица обоего пола	0	0	60
Социальная категория жертвы:			
- бомж;	27	0	20
- дети;	18	14,3	100
- пенсионеры;	18	0	40
- лица психически неполноценные или злоупотребляющие алкоголем;	36	14,3	20
- несовершеннолетние девушки (12-18 лет) и женщины, обладающие внешней привлекательностью;	0	57,1	20
- женщины с внешними признаками материального благополучия;	54	42,9	0
- случайно попавшиеся женщины, независимо от		14,3	20

возраста, внешности, статуса			
Особенности выбора места нападения на жертву:			
- случайно выбранное место — там, где преступник встречает жертву — наличная ситуация;	36	0	0
- изолированное место, удобное для нападения — поиск ситуации;	36	57,1	100
- заранее выбранное, известное преступнику место — формирование ситуации	0	42,9	40
Подготовительные действия преступника для совершения преступления:			
- подыскание места, где можно безопасно совершить преступление;	9	42,9	100
- выбор жертвы;			1
- приискание орудия убийства	27	71,4	00
	27	14,3	80
- подготовка транспортного средства;			
- завлечение жертвы на место совершения преступления обманным путем;	0	28,6	20
- завлечение жертвы на место совершения преступления под угрозой насилия;	18	71,4	80
- подготовительные действия отсутствовали	18	57,1	0

	54	28,6	0
Продолжительность преступного деяния:			
- от 15 минут до получаса;	45	0	0
- свыше 30 минут до часа;	36	28,6	40
- более часа	27	85,7	60
Проявления девиантного сексуального поведения:			
- введение инородных тел в естественные отверстия жертвы;	9	14,3	60
- отрезание молочных желез вырезание половых органов;	9	0	60
- нанесение колото-резанных ранений в паховую область, низ живота, ягодицы, молочные железы;	27	14,3	100
- расчленение тела (без цели сокрытия)	9	0	80

С использованием метода дискриминантного анализа была определена наиболее вероятная типологическая принадлежность каждого из представителей «смешанных» типов. Это позволило расширить исследовательскую выборку, с использованием критерия χ^2 Пирсона для таблиц сопряженности оценить межгрупповые различия по частоте встречаемости личностных и поведенческих показателей в группах «ситуативников», «силовики», «сексуальных маньяков» и выявить совокупность признаков-маркеров, которые статистически значимо (при значимости на основе точного теста Фишера — $p < 0,005$) типологически дифференцируют серийных сексуальных убийц.

Межгрупповые различия по особенностям криминального поведения были выявлены для всех групп, межгрупповые различия по личностным параметрам и характеристикам докриминального поведения были получены для групп «силовики» и «сексуальных маньяков».

Таким образом, по результатам статистического анализа были выявлены специфичные для каждого из трех типов убийц признаки-маркеры криминального поведения и специфичные для типов «силовика» и «сексуального маньяка» сочетания признаков личности, докриминального поведения и криминального поведения. Так, представители «силовиков», обладающие такими личностными параметрами и особенностями докриминального поведения, как: склонность к многочисленным сексуальным контактам и частой смене сексуальных партнеров; использование в обыденной жизни практики принуждения женщин к вступлению в половую связь; конфликтность с супругами из-за повышенных сексуальных требований и измен; стремление причинить боль партнеру при сексуальном контакте; фиксация на заботе о здоровье, питании, поддержании физической формы; склонность к использованию служебного положения в целях личной наживы, — отличаются следующими признаками криминального поведения: выбор в качестве жертв сексуально и внешне привлекательных лиц женского пола в возрасте 18—25 лет; совершение преступления в заранее подготовленном и известном преступнику месте; сопряженность сексуальных действий с совершением полового акта; многократность полового акта; совершение убийства после изнасилования; отсутствие проявлений сексуальной девиантности; использование похищенных у жертвы предметов с целью наживы. Представители «сексуальных маньяков», проявляющие такие личностные характеристики и особенности докриминального поведения, как: наличие в анамнезе психических заболеваний у родителей и близких родственников, эндокринологических заболеваний, поведенческих расстройств в форме энуреза; поздний возраст вступления в половую жизнь; конфликтность с супругами из-за низкой половой потенции; отсутствие сексуального влечения к женщине или ограниченность сексуальных контактов с ними; выбор в качестве эмоционально значимых объектов детей, подростков, лиц пожилого возраста; стремление к уединенному времяпрепровождению, длительным прогулкам на природе; наличие поведенческих девиаций, связанных с желанием мучить и убивать животных, — в своем криминальном поведении характеризуются такими признаками, как: выбор в качестве жертв лиц женского и мужского пола широкого возрастного диапазона (в том числе детей и подростков); существование специальных зон поиска жертв; подыскание места совершения преступления; использование тактики заманивания жертв; совершение убийства до изнасилования или действий сексуального характера; отсутствие полового акта в естественной форме, его символический характер; наличие девиантных и некросадистических действий с жертвами; совершение преступлений в первой половине дня; похищение у жертв малоценных предметов, остающихся у преступника.

Итоги исследования. Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи.

В процессе изучения личностной динамики различных типов серийных сексуальных убийц была проведена дифференциация индивидуальных предпосылок формирования готовности к преступлению и выделен комплекс криминогенных личностных факторов, детерминирующих криминальную агрессию.

В контексте представлений о комплексе личностных криминогенных факторов нашла свое объяснение и получила дальнейшее развитие концепция Л.П. Конышевой, которая позволила перейти при характеристике типов серийных сексуальных убийц с языка описательных «метафор» на язык преобладающих при формировании преступной агрессии психологических детерминант.

В ходе исследования помимо представителей «чистых» типов были выделены представители «смешанных» типов, криминальная агрессия которых являлась результатом сочетанного воздействия нескольких факторов. Введение такой категории позволило уйти от статичности типологической модели Л.П. Коньшевой, расширив представление о характеристиках типов, рассматривая их криминальную агрессию как результат динамичного взаимодействия совокупности факторов, различных по степени влияния на личность и поведение преступника.

С помощью анализа криминальной деятельности представителей «чистых» типов был установлен характер влияния данных факторов на формирование мотивации преступников, выявлены специфичные для каждого типа убийц механизмы реализации криминальной агрессии, определены особенности участия в них ситуативных факторов.

Психологический анализ и качественное сравнение историй жизни представителей «чистых» типов «ситуативников», «силовики» и «сексуальных маньяков» показали их различие не только в специфике мотивации, механизмов реализации криминальной агрессии, особенностях криминального поведения, но и в биопсихических свойствах личности преступника, социально-психологических характеристиках его развития и адаптации, поведенческих проявлениях в докриминальный период.

Эти сведения в систематизированном виде легли в основу формирования типовых психологических портретов. В них в концентрированном виде содержится юридически значимая информация о личности и поведении представителей трех типов серийных сексуальных убийц, которая может использоваться для решения практических задач, связанных: с определением природы криминальной сексуальной агрессии, причин и условий ее вызывающих; оценкой признаков сексуальных и несексуальных девиаций в поведении; анализом психологических особенностей личности и поведения лица, представляющего оперативный интерес; формированием на основе анализа криминальной деятельности версий по розыску неустановленного убийцы; выбором с учетом личностных особенностей убийцы тактики проведения с ним следственных действий.

С использованием методов статистического анализа были выявлены признаки-маркеры, которые типологически дифференцируют серийных сексуальных убийц. Причем принадлежность преступника к типу «ситуативника» определяется только по признакам криминального поведения; принадлежность к типам «ситуативника» и «сексуального маньяка» — по устойчиво сочетающимся признакам личности, докриминального и криминального поведения. С опорой на систему таких диагностически дифференцирующих признаков был разработан алгоритм оценки принадлежности неустановленного убийцы к одному из типов серийных сексуальных убийц. Он представляет собой последовательный анализ основных характеристик криминальной деятельности преступника с выделением отдельных признаков-маркеров, указывающих на принадлежность к определенному типу убийцы. В результате анализа подсчитывается суммарный показатель для каждого типа преступника и определяется наиболее вероятная принадлежность неустановленного преступника к конкретному типу.

В условиях дефицита сведений о лицах, причастных к совершению серийных сексуальных убийств, с которым сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, данный алгоритм сможет помочь в выдвижении в процессе раскрытия и расследования преступления криминалистических версий «типового» характера, формируемых с опорой на предполагаемый тип личности, наделенный конкретными розыскными признаками.

Литература

1. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: ЛэксЭст, 2002. 76 с.
2. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1960. 500 с.
3. Коньшева Л.П. Применение психологических познаний на первоначальных этапах расследования убийств // Участие психолога в раскрытии и расследовании убийств: науч.-метод. руководство / О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. С. 43—51
4. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: Инфра-М, изд-во Дом «Форум», 1998. 216 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
6. Ратинов А.Р. Методологические вопросы психологического изучения личности преступника // Психологическое изучение личности преступника. Методы исследования: сб. научн. тр. / Под ред. А.Р. Ратинова. М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1976. С. 5—22.
7. Самовичев Е.Г. К методологии криминогенетического анализа // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия: сб. научн. тр. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 50—60.

The research on psychological personality features and behavior of different serial sexual murderers' types

Logunova O.A., the leading specialist of the providing medical care Center FGME «Central Medical Department of the MIA of Russia» (olga.logunova65@mail.ru)

The article focuses on the research on psychological personality features and behavior of different serial sexual murderers' types. The issue highlights the importance of the researched problem for juridical psychology and law enforcement practice. The article also presents methodological and methodical basis for the research. It describes research tasks and hypothesis, empirical evidence. The article focuses on core research results and points out methodical development established on the basis of the research results to solve the tasks for law enforcement practice. The article highlights the range of factors determining the criminal aggression; it defines the categories of "clean" and "mixed" types of serial sexual murderers; the article sets up the character of how these factors influence on forming the motivation and the mechanisms for criminal aggression implementation among different types of serial sexual murderers; the article underlines the difference of the last ones based on the features of criminal and pre-criminal behavior and on the personality peculiarities; the issue reveals the signs-markers that typologically differentiate serial sexual murderers.

Key words: typology of serial sexual murderers, criminogenic personality factors, motivation and mechanisms for criminal aggression implementation, psychological features of personality and behavior.

References

1. Vasilev A.N. Problemy metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenii [The methodical problems that concern the investigation of separate crimes]. Moskow: LeksEst, 2002. 76 p.
2. Vygotskii L.S. Razvitie vysshikh psikhicheskikh funktsii [The high mental functions development]. Moskow: Akademiya pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1960. 500 p.
3. Konysheva L.P. Primenenie psikhologicheskikh poznanii na pervonachal'nykh etapakh rassledovaniya ubiistv [The psychological knowledge application at first stages of investigation]. In Sitkovskaya O.D., Konysheva L.P. Uchastie psikhologa v raskrytii i rassledovanii ubiistv: nauchno-metodicheskoe rukovodstvo [The psychologist's participation in disclosure and investigation of murders; the handbook]. Moskow: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka, 2002. pp. 42-51.
4. Kudryavtsev V.N. Genezis prestupleniya: opyt kriminologicheskogo modelirovaniya: uchebnoe posobie [The genesis of crime: the experience of criminological modelling: the handbook]. Moskow: Infra-M, publ. Dom «Forum», 1998. 216 p.

5. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. [Activity. Conscious. Personality.]. Moskow: Politizdat. 1977. 304 p.
6. Ratinov A.R. Metodologicheskie voprosy psikhologicheskogo izucheniya lichnosti prestupnika [Methodological issues concerning psychological review of the offender's personality]. In Ratinov A.R. (ed.) Psikhologicheskoe izuchenie lichnosti prestupnika. Metody issledovaniya: sb. nauchn.tr. [The psychological review concerning the offender's personality]. Moskow: Publ. Vsesoyuznogo in-ta po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1976. pp. 5-22.
7. Samovichev E.G. K metodologii krimenogeneticheskogo analiza [Annexed to the methodology of criminogenetic analysis]. Lichnost' prestupnika: metodi izucheniya i problemy vozdeistviya: sb. nauchn. tr. [The murderer's personality: the methods of study and the problems of impact]. Moskow: VNII MBD SSSR, 1988. pp. 50-60.